

29. Приглашение

«Ха? Что это с вами?»

Как раз в это время отворилась дверь закулисья, и внутрь вошёл Чэнь Цзяньхао.

Увидев обстановку в комнате, владелец Красоднева очень изумился, не понимая, что же всё-таки произошло и почему сестрица На рыдала и обнимала Лу Чэня!

«Босс!»

Сестрица На отпустила Лу Чэня. На её заплаканном лице показалась улыбка. Она подошла к Чэнь Цзяньхао и произнесла: «Малыш Лу написал для меня песню. Взгляните, как вам?»

Поражённый Чэнь Цзяньхао взял у сестрицы На лист бумаги и с серьёзным видом стал рассматривать напечатанные ноты.

В течение 5 минут, пока он читал, выражение его лица то и дело менялось: сосредоточенность, изумление, восхищение, глубокие чувства... После прочтения Чэнь Цзяньхао был молчалив.

«Босс, как вам?»

Сестрица На, испытывая крайнее волнение, задала вопрос, словно в данный момент была ученицей, ожидавшей оценки от учителя, а не ветераном музыки с двадцатилетним опытом работы. Она жаждала поощрения и боялась критики.

«Хорошая песня!»

Чэнь Цзяньхао развёрнуто ответил: «Действительно настолько хорошая песня, что я не смею верить в то, что её написал малыш Лу. Она так подходит тебе!»

Чэнь Цзяньхао изначально являлся человеком из определённых кругов. Что касается образованности в музыке, то он намного превосходил в этом плане сестрицу На, поэтому сумел прочесть содержание данной песни на более глубоком уровне.

И потому ему действительно трудно было поверить, что эта композиция вышла из-под рук Лу Чэня.

Сестрица На вытерла слёзы с лица и рассмеялась: «Да, я только что попробовала спеть и расплакалась».

Все присутствующие, в том числе и Чэнь Цзяньхао, были моложе её, но сестрица На ничуть не чувствовала себя неловко.

В её сердце царили лишь потрясение и эмоциональная растроганность.

«Этой песней определённо надо тщательно заняться!»

Чэнь Цзяньхао не стал ничего расспрашивать у Лу Чэня, а потряс нотами в руках и сказал: «Этого вполне достаточно, чтобы она стала главной песней альбома на пластинке, нужно только хорошо её записать. У неё есть потенциал стать популярной!»

Альбом? Главная песня?

Лу Хун, Е Чжэньян и Ван Сяошуай слушали с ошарашенным видом, полагая, что ослышались.

Они сейчас уже осознали, что причина, почему сестрица На была так возбуждена и утратила контроль над собой, заключалась в хорошей песне, которую написал для неё Лу Чэнь, но эта композиция оказалась настолько отличной, что Чэнь Цзяньхао тут же выдал своё решение!

Любой исполнитель, кроме тех, у кого отсутствовала целеустремлённость, мог рассматривать альбом, как самую важную цель жизни, пусть даже в нынешнее время на пластинках мало можно было заработать.

Альбом и пластинка символизировали квалификацию и статус исполнителя, а также его уровень мастерства в лицедействе!

Сестрица На сквозь горький смех произнесла: «Я думать не смею об альбомной пластинке. Мне хватит и сингла, и я не буду об этом жалеть!»

Большая часть тех современных исполнителей, кто хотел выпускать пластинки, продавали их в убыток только ради того, чтобы привлечь покупателей. Не считая известных звёзд и кумиров, обычные исполнители не осмеливались надеяться на что-то большее.

А вот выпускать синглы было намного проще, и в музыкальной сфере они находились в большом спросе.

Чэнь Цзяньхао не возражал: «Сингл тоже подойдёт. Понадобится помощь – скажи. У меня есть кое-какие знакомые».

Сестрица На была признательна: «Спасибо, босс!»

Чэнь Цзяньхао постоянно имел расположение к ней и очень о ней заботился. К тому же у Чэнь Цзяньхао были большие связи. Для него не составляло никакого труда помочь ей выпустить сингл.

Чэнь Цзяньхао рассмеялся: «Кого ты точно должна благодарить – так это малыша Лу. Он написал для тебя просто...суперскую песню!»

Сестрица На кивнула: «Это точно!»

Она поразмыслила, вытащила мобильный телефон и что-то быстро понажимала на загоревшемся экране.

Спустя мгновение в кармане Лу Чэня раздался сигнал в телефоне о получении SMS.

Лу Чэнь немного растерялся, поспешно достал телефон и в результате обнаружил, что пришло извещение от электронного кошелька, которое сообщало, что на его аккаунте произошли изменения. Только что кто-то переслал ему 30000 юаней.

Разумеется, что эти 30000 юаней ему прислала сестрица На!

Перевод на электронном кошельке был весьма удобен. Стоило лишь знать номер телефона человека, чтобы перевести деньги на его счёт.

Лу Чэнь перепугался: «Сестрица На, 30 тысяч – это слишком много!»

Он подарил сестрице На песню только в знак благодарности за её заботу, а также потому, что

эта песня и в самом деле ей очень подходила.

А что касается расходов на написание композиции, то Лу Чэнь об этом не задумывался.

Сестрица На думала же совсем по-другому: «Малыш Лу, 30 тысяч – это слишком малая сумма за твою песню. Даже если добавить нулик к этой сумме, она все равно не будет соответствовать настоящей стоимости. Но сейчас у меня не так много денег. В будущем я тебе ещё заплачу!»

Она отчётливо понимала истинную ценность этой хорошей песни. С восьмидесятых и девяностых годов, когда поп-музыка стала процветать, до настоящего времени многие исполнители, полагаясь на одно классическое произведение, становились популярны на всю страну и зарабатывали уйму денег. За такие произведения цена в несколько сотен тысяч считалась мизерной.

Конечно, имея такую песню, ещё не факт, что ты разбогатеешь. Здесь также играли другие факторы. Особенно в нынешнюю эпоху интернета, когда, чтобы стать популярным, постоянно требовались накрутка рейтинга и тайные промоутеры.

Несмотря на это, сестрица На по-прежнему чувствовала, что сильно обидела Лу Чэня, дав ему всего лишь 30 тысяч!

Лу Чэнь невольно почесал голову и произнёс: «Сестрица На, своими словами ты меня поставила в весьма неловкое положение!»

Пошёл наперекор!

Е Чжэньян и остальные в глубине души ругались и в то же время завидовали Лу Чэню, как никогда.

Написал одну песню и заработал 30 тысяч. А если напишет с десятков таких песен, разве не сможет их продать за сотни тысяч?

Когда Лу Чэнь успел стать таким способным!? Мало того, что сам себе пишет песни и сам их исполняет, так ещё и другим людям их пишет!

Ли Хун обуревали сложные чувства. Она тоже завидовала Лу Чэню, тем более завидовала тому, что сестрица На купила хорошую песню, и ненавидела, что почему-то ей так не везло.

Лу Хун тоже хотела купить у Лу Чэня песню, но 30 тысяч – это была для неё слишком высокая цена. Она не могла позволить себе заказать песню у специалиста!

Зарплата у барных исполнителей была неплохая, но затраты на жизнь в столице были крайне высокими. Квартирная плата, повседневные расходы, одежда, лекарства, косметика... За год получались не слишком-то большие сбережения.

Поэтому она могла лишь наблюдать и тайно завидовать.

На самом деле Ли Хун хотела очень многого. Даже если бы она сумела достать 30 тысяч, Лу Чэнь не продал бы ей песню.

Ведь они оба не состояли в дружеских отношениях!

«Ладно, готовьтесь все к выступлению...»

Чэнь Цзяньхао хлопнул в ладоши, сказав: «Малыш Лу, подойди, я хочу кое о чём с тобой поговорить».

Лу Чэнь подошёл, и они оба в углу комнаты завели частную беседу.

Чэнь Цзяньхао избегал многословия: «Только что пришёл хозяин заведения Голубой Лотос по имени Чан Вэй. Также здесь сидят ещё несколько людей из того же окружения. Возможно, они пригласят тебя принять участие в субботу в музыкальном ночном мероприятии».

Лу Чэнь изумился: «Пригласят меня?»

Голубой Лотос в Хоухае являлся самым большим и самым процветающим баром в Хоухае. Его открыли уже очень давно, а его владелец Чан Вэй в местных кругах пользовался известностью и являлся довольно энергичной личностью.

Лу Чэнь когда-то ходил в Голубой Лотос для ознакомления. Одна лишь автомобильная стоянка была в разы больше самого Красоднева. Эта стоянка часто использовалась для проведения музыкальной карнавальной ночи под открытым небом, которая обычно привлекала внимание нескольких тысяч гостей и меломанов.

На музыкальном ночном мероприятии Голубого Лотоса существовала традиция приглашать различных исполнителей. Конечно, приглашали способных, а не бездарных музыкантов, которые получали похвалу от людей.

Приглашённые исполнители с особой готовностью принимали участие в этом мероприятии. Но не только из-за оплаты, а в основном из-за того, что туда наведывалось немало людей из развлекательных медийных компаний. Кто знает, ведь кому-то из них можно было пригласиться, подписать с ними контракт и встать на путь славы!

Лу Чэнь, разумеется, знал о музыкальной ночи в Голубом Лотосе, только не представлял, что Чан Вэй пригласит его.

Чэнь Цзяньхао сказал: «Верно, но это зависит оттого, как ты себя покажешь. Прошлым вечером ты был занят и не смог прийти, сегодня вечером только попробуй поставить меня в неловкое положение!»

Хоть это и было произнесено в шутливом тоне, всё же можно было разглядеть, как Чэнь Цзяньхао относился к этому делу серьёзно.

Лу Чэнь кивнул и вдруг что-то вспомнил: «Босс, а это как-то связано с директором Су?»

В настоящий момент он являлся всего лишь мелким исполнителем в баре. Пусть даже он и создал две отличные песни, Чан Вэй не придавал бы этому большое значение. Здесь должны были таиться другие причины.

Лу Чэнь вспомнил о недавней неожиданной встрече за барной стойкой с Су Цинмэй, поэтому, не задумываясь, спросил о ней Чэнь Цзяньхао.

«Кхэ-кхэ!»

Чэнь Цзяньхао изо всех сил прокашлялся и ответил: «В этот раз музыкальное ночное мероприятие в Голубом Лотосе спонсирует и возглавляет медийная компания Цин'юй. Владелец компании Цин'юй и Чан Вэй в хороших отношениях, поэтому...»

Так вот, значит, в чём дело!

Лу Чэнь неожиданно прозрел. Но он не понимал, почему Су Цинмэй неотступно наблюдала за ним и не отказывалась от своих коварных замыслов насчёт него?

Чэнь Цзяньхао похлопал по плечу Лу Чэня и сообщил: «Не забивай себе голову посторонними мыслями. Тебе главное хорошенько выступить, это отличная возможность проявить себя. А что касается остального, то ты должен придерживаться лишь своего мнения. Другие люди не способны заставить тебя».

На лице Лу Чэня показалась улыбка: «Я понял. Спасибо, босс».

Сейчас ему действительно незачем было забивать себе голову посторонними мыслями!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/99364>